

СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТРАНСФОРМАЦИИ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИДЕЙ ИСИТО

Светлана Сергеевна Ярошенко
(svetayaroshenko@gmail.com)

независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Ярошенко С.С. (2024) Трудовые отношения в трансформации: векторы развития идей ИСИТО. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 27(1): 25–29. <https://doi.org/10.31119/jsa.2024.27.1.2>. EDN: BNGLLB

В данном разделе представлены результаты исследовательских проектов российских социологов, прошедших школу изучения социальной трансформации в рамках Института сравнительных исследований трудовых отношений (ИСИТО). Институт был создан в 1990-х годах группой молодых российских социологов из Москвы, Самары, Кемерово и Сыктывкара совместно с социологами из университета Уорвика (Великобритания) Саймоном Кларком и Питером Фейербразером, а его развитие стало результатом редкого международного сотрудничества. Уникальность этой исследовательской организации состояла в том, что она представляла собой межрегиональную сеть российских исследователей, которые на протяжении двух десятилетий изучали влияние рыночных реформ в России на сферу занятости и домохозяйства, анализировали динамику трудовых отношений и реакции рабочих на изменения при переходе от государственного социализма к капитализму.

Большинство исследований проводилось в стиле кейс-стади, встроенных в сравнительную перспективу двумя путями: первый — через проверку марксистской теории на контрастном российском случае, демонстрирующем обратное движение от социализма к капитализму; второй — через построение теории «снизу» исходя из эмпирических данных и с учетом российской специфики. Кейс-стади на промышленных предприятиях, проведенные в 2001–2004 гг., показали, что усиливался управленческий контроль и снижался статус рабочих. При этом утверждалось, что процесс подчинения труда капиталу не завершен из-за недостаточных инвестиций в производство для внедрения более современных производственных технологий и выплаты более высокой заработной платы, чтобы обеспечивать работников положительными стимулами к труду, а линейных менеджеров — эффективными рычагами управления. Поэтому советские

ценности и практики производства (самоорганизация на рабочем месте, трудовой коллектив, нематериальные формы вознаграждения труда и др.) использовались для максимизации прибыли. В целом сохранение советских характеристик производства считалось временным и в перспективе ожидалось реальное подчинение труда капиталу. Это означало, что переход к капитализму близок к завершению и что российская форма капитализма имеет не только различия, но и общие структурные свойства, присущие капиталистическому способу производства.

Другой тенденцией, выявленной в ходе исследований ИСИТО, было терпимое отношение к эксплуатации, в частности на уровне предприятий, включенных в холдинги. Следует отметить, что невидимость, или мистификация, эксплуатации — важная для социологов-марксистов тема, поскольку это сдерживает развитие рабочего движения против накопления капитала. Однако исследователи ИСИТО через детальное изучение трудовых конфликтов обратили внимание не на отношение к эксплуатации, а на уязвимость рабочей организации без поддержки традиционных и противоречивости «альтернативных» профсоюзов. Тесная связь традиционных профсоюзов с руководством предприятия и противостояние с альтернативными профсоюзами мешали представительству интересов работников в условиях рыночной экономики. Поэтому новая система создавалась не через артикуляцию коллективной силы организованного труда, и даже не через поиск компромисса между классами, а через действия индивидов, обладающих ценностями и мотивами, укорененными в прошлом, и распоряжающимися ресурсами, унаследованными от прошлого. Иными словами, исследования в рамках ИСИТО фиксировали еще одну тенденцию — индивидуализацию трудовых отношений и трудового конфликта. Это раскрывало новые горизонты как для теоретической дискуссии о том, как будут развиваться далее трудовые отношения, так и для эмпирических исследований того, как складываются институты капиталистического общества и какие возможны им альтернативы. Поэтому в дальнейших исследованиях особое внимание уделялось рынку труда: повышению гибкости оплаты и времени труда в формальном его сегменте, расширению неформального сегмента, процессам маргинализации и исключения, — а также взаимодействию государства, рынка и гражданского общества (профсоюзов) в регулировании трудовых отношений. В целом исследования ИСИТО были критичны по отношению к распространяющейся неolibеральной идеологии. Но что особенно важно, они представляли богатый эмпирический материал и реалистичный анализ динамики трудовых отношений на производстве и на рынке труда. Особое внимание в них уделялось тому, как советская культура,

ментальность и практики встраивались в работу различных рыночных институтов. Эту особенность демонстрируют и статьи, представленные в данном разделе.

В статье Людмилы Чеглаковой на основе применения смешанной методологии исследования рассматривается специфика организации наставничества в российских промышленных компаниях в 2011–2020 гг. Автор анализирует, как при трансляция цеховой трудовой культуры через наставников сочетаются бывшие советские (коллективизм и взаимопомощь) и прорыночные (эффективность и инициативность) ценности. Она выделяет два типа наставничества: традиционное, один на один, ориентированное на формирование лояльности к компании и удовлетворенность трудом, а также новое, сетевое, стимулирующее увеличение производительности и развитие личных компетенций, — и делает вывод о преимущественно традиционном характере наставничества в российских промышленных кампаниях. В статье также утверждается, что индивидуальные или экономические эффекты наставничества в российском контексте дополняются запросом на содержание труда и солидарность. Однако перспективы формирования трудовой солидарности ограничены из-за роста прагматизма и снижения значимости норм межличностного общения. В итоге оптика ИСИТО позволяет рассмотреть то, как советские ценности и практики адаптируются к рынку, способствуя извлечению прибыли, а не защите интересов работников.

Елена Плотнокова и Юлия Маркова на результатах кейс-стади, в рамках которого наблюдения совмещены с глубинными интервью и опросами, анализируют мотивы и барьеры для гражданского участия в проектах развития региональных сообществ, реализуемых крупным промышленным предприятием в России. При этом они задаются вопросом, являются ли корпоративные социальные программы инструментами по управлению общественными отношениями или способом развития местных сообществ. При ответе на этот вопрос авторы утверждают, что на смену традиционным корпоративным программам, развивающим благотворительность в одностороннем порядке, приходят новые, предполагающие вовлечение местных сообществ в разработку программ по решению актуальных социальных вопросов на уровне регионов. Однако уровень участия местных жителей в таких программах пока остается низким из-за недостатка информации о корпоративных программах, нехватки знаний и навыков проектирования у потенциальных участников, а также из-за ограниченных объемов финансовых ресурсов, выделяемых корпорациями. Под новым углом зрения рассматривается социальная ответственность предприятий: если социальная защита работающих — одна из важнейших

функций советских предприятий, то с переходом на рыночные рельсы усиливается расчет экономического эффекта социальных программ, используемых для привлечения квалифицированных кадров и создания благоприятного социального окружения.

Наталья Демчук с соавторами также на основе смешанной методологии, применяемой в ходе изучения системы профессионального образования одного города, развивает подход ИСИТО изучать институциональную организацию, меняющуюся и развивающуюся благодаря деятельности различных социальных акторов, представляя ситуацию исходя из перспективы рабочего класса. Через эту призму авторы обсуждают сценарии развития системы профессионального образования в условиях снижения статуса рабочих и низкой привлекательности рабочей карьеры в жизненных планах российской молодежи. Они обращают внимание на проблему роста доли безработной молодежи на фоне затруднений с обновлением кадров на промышленных предприятиях. Низкий престиж рабочих профессий, низкая зарплата и неблагоприятные условия труда сдерживают приток молодых на доступные в промышленности рабочие места. Школьники ориентированы на интересную работу, а студенты — на высокую зарплату и миграцию в большие города. Тем не менее они готовы учиться, работать и жить в регионе, если будут возможности приобрести интересную профессию и хорошо зарабатывать. Однако эксперты считают, что уровень подготовки по рабочим профессиям снижается. С одной стороны, система высшего образования в России ориентирована на специальности постиндустриального общества и не учитывает потребности реального производства, а с другой — выпускники техникумов и колледжей не обладают базовыми рабочими навыками. В результате крупные промышленные предприятия создают собственные учебные центры по подготовке работников по рабочим профессиям. В данном контексте каждая из сторон: школьники и студенты, работодатели и работники сферы образования, — предлагает свое видение развития системы профессионального образования, а авторы переоценивают возможности согласования их интересов без выработки механизма учета молодежных инициатив.

Статьи, вошедшие в раздел, были обсуждены на конференции Санкт-Петербургской Ассоциации социологов «Тревожное общество и (не) возможности солидарности», которая прошла 15–16 апреля 2022 г. в Санкт-Петербурге.

LABOR RELATIONS IN TRANSFORMATION: VECTORS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ICLRS IDEAS

Svetlana Yaroshenko

(svetayaroshenko@gmail.com)

Independent researcher, Saint Petersburg, Russia

Citation. Yaroshenko S. (2024) Trudovyye otnosheniya v transformatsii: vektory razvitiya idey ISITO [Labor relations in transformation: vectors for the development of the ICLRS ideas]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 27(1): 25–29 (in Russian).

<https://doi.org/10.31119/jssa.2024.27.1.2>. EDN: BNGLLB

Abstract. This is a preface to a section presenting the results of research projects of Russian sociologists who have passed the school of social transformation studies within the Institute for Comparative Labour Relations Studies (ICLRS). The Institute was established in the 1990s by a group of young Russian sociologists from Moscow, Samara, Kemerovo and Syktyvkar together with sociologists from the University of Warwick (UK) Simon Clarke and Peter Fairbrother, and its development was the result of rare international co-operation.